

Внешнеторговый контракт с изменениями 2020 г.

Ольга Владимировна ЛЕОНОВА,
кандидат экономических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра финансов и валютно-кредитных
отношений - профессор,
тел.: 8(499) 143-15-56

УДК 347.75/.76 + 339.5
ББК 67.404.2 + 65.428
Л-476

DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10112

Аннотация

Россия последовательно проводит либерализацию внешнеэкономической деятельности. Свидетельством этому являются инновации, введенные с 01.01.2020 года, затронувшие внешнеторговый контракт и его отдельные разделы. Новации также коснулись и изменений в статьи 15.25 Кодекса об административных правонарушениях (КОАП) и 193 Уголовного Кодекса (УК) РФ, которые либерализовали законодательство валютного контроля, что обеспечит прорыв во внешнеторговой практике.

Ключевые слова: внешнеторговый контракт, либерализация валютных операций, международные расчеты, трансферабельный аккредитив, репатриация валютной выручки.

2020 Changes in Foreign Trade Contract

Ol'ga Vladimirovna LEONOVA,
Candidate of Economic Sciences, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorobyevsky Highway, 6A),
Department of Finance and Monetary Relations - Professor, phone: 8(499) 143-15-56

Abstract

Russia has been consistently liberalizing its foreign trade. The novelties in the currency control legislation that came into force on 1 January 2020 affect the foreign trade contract and its elements. Besides, amendments to articles 15.25 Of the Code of Administrative Offences (CAO) and 193 of the Criminal Code (CC) of the Russian Federation that facilitated liberalization of the currency control should significantly improve foreign trade practices.

Keyword: foreign trade contract, liberalization of foreign exchange operations, international settlements, transferable letter of credit, repatriation of foreign exchange earnings.

Крайне важную часть экономики Российской Федерации составляет ее внешнеэкономическая и, следовательно, внешнеторговая деятельность, которая невозможна без составления внешнеторговых контрактов. Однако прежде чем начать разбор внешнеторгового контракта, его особенностей и роли в валютно-финансовом контроле, следует дать определение понятиям «внешнеэкономическая деятельность» и «внешнеторговая деятельность».

Согласно статье 1 Федерального закона от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» внешнеэкономической деятельностью является «внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них)» [6]. Иными словами, внешнеторговая деятельность является частью внешнеэкономической деятельности. В свою очередь, статья 2 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» определяет внешнеторговую деятельность как «деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью» [7]. Участниками же внешнеторговой деятельности являются «российские и иностранные лица, занимающиеся внешнеторговой деятельностью» [7].

Одним из основных документов, регулирующих правила, по которым осуществляется внешнеторговая деятельность государств, является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, принятая в Вене в 1980 году. Она применяется к вышеупомянутому виду договоров между сторонами, которые находятся в разных государствах, сами являются государствами, заключающими данный договор, или когда может применяться право договаривающегося государства. Однако данная Конвенция не применима к купле-продаже товаров, которые предназначены для личного, семейного или домашнего использования.

В законодательстве Российской Федерации договорам, в том числе внешнеторговым, посвящен ряд статей в Гражданском кодексе. В частности, праву, подлежащему применению к форме внешнеэкономической сделки, посвящен раздел VI части третьей Гражданского кодекса.

Перечень документов, которые регулируют международные торговые контракты, представлен в таблице ниже.

Таблица 1

Документы, регулирующие международные торговые контракты

Международные документы	Документы Российской Федерации
1. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция 1980 г.). 2. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), 1994 г. 3. Международные правила толкования торговых терминов Инкотермс, 2020 г. 4. Типовой закон о публичных закупках, разработанный Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), 2011 г.	1. Гражданский кодекс Российской Федерации. 2. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». 3. Таможенный кодекс ЕАЭС

Источник: [13].

В некоторых случаях национальное законодательство преобладает над правилами, установленными Венской конвенцией. Так, например, статья 11 Конвенции гласит о том, что «не требуется, чтобы договор купли-продажи заключался или подтверждался в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы» [1]. Те государства, которые подписали Конвенцию, имеют право, согласно статье 96, сделать заявление о том, чтобы статья 11 к ним не применялась. СССР при подписании Конвенции воспользовалась данной оговоркой, которая распространяется и на Российскую Федерацию как правопреемницу СССР.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации внешнеэкономическая сделка должна быть заключена в простой письменной форме. Если это требование не соблюдается, то, согласно статье 162, данная сделка признается недействительной. Однако, согласно статье 434 Гражданского кодекса, договор в письменной форме может быть составлен не только в форме документа, подписанного обеими сторонами, но также и в форме обмена письмами, телеграммами, электронными документами, а также другими данными в соответствии со статьей 160 Гражданского кодекса [2].

Внешнеторговые контракты подразделяются на несколько видов в зависимости от определенных характеристик. Так, различают [13]:

- в зависимости от характера поставки:
 - контракт о разовой поставке товара. После его исполнения стороны контракта прекращают юридические отношения, возникшие между ними;
 - контракт о периодической регулярной поставке товара. В этом случае товар поступает от продавца к покупателю в течение определенного времени;
 - долгосрочное соглашение о поставках.
- в зависимости от объекта сделки:
 - контракт купли-продажи товаров;
 - контракт купли-продажи услуг;
 - контракт купли-продажи результатов интеллектуальной деятельности.
- в зависимости от формы оплаты:
 - контракт с оплатой в денежной форме. Здесь важно отметить, что расчеты производятся в определенной валюте и с использованием различных форм платежа (например, инкассо, аккредитив и т.д.), а также способов (например, при помощи кредита, наличными или в аванс);
 - контракт с оплатой в товарной форме;
 - контракт с оплатой в смешанной форме.
- в зависимости от направления движения сделки:
 - экспортный контракт;
 - импортный контракт.
 - кредитный договор (привлечение или предоставление средств).

Критически необходимую часть внешнеторгового контракта составляют так называемые существенные условия, без которых внешнеторговый контракт признается недействительным. Так, согласно статье 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, «существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение» [2]. С другой стороны, Венская конвенция 1980 года в статье 14 описывает предложение как достаточно определенное, если «в нем обозначен товар и прямо или косвенно устанавливаются количество и цена либо предусматривается порядок их определения» [1].

Помимо существенных, в контракте могут присутствовать и другие условия. Их набор индивидуален для каждого контракта, но, как правило, существует ряд условий, которые являются универсальными, то есть присутствующими в любом контракте. К таким условиям относятся [13]:

- преамбула, в которой указываются полные официальные наименования продавца и покупателя, а также организационно-правовая форма, в которой они были созданы. Кроме того, преамбула содержит юридический адрес сторон, банковские реквизиты и номер контракта;

□ форс-мажор, описывающий причины, по которым стороны могут быть освобождены от ответственности, а также последствия, следующие за такими причинами;

□ порядок разрешения споров, который подразумевает сроки предъявления претензий и использование положений Венской конвенции 1980 года при возникших разногласиях;

□ срок действия контракта, который охватывает период от подписания до выполнения сторонами всех обязательств по данному контракту;

□ ответственность сторон за ненадлежащее исполнение собственных обязательств. Может включать такие виды санкций, как пени, штрафы, а также возмещение убытков, возникших как следствие неисполнения стороной своих обязательств;

□ применимое право, которое определяется в зависимости от того, с какой страной данный контракт связан наиболее тесно;

□ арбитражная оговорка, касающаяся того, в каких арбитражных и третейских судах будет производиться разрешение споров;

□ прочие условия, такие как приложения, являющиеся неотъемлемой частью контракта, вступление контракта в силу и его окончание, языки, на которых составлен контракт, а также условие о том, что в результате почтовой и факсимильной связи могут быть достигнуты дополнительные договоренности;

□ дата и место подписания контракта, а также подписи и печати сторон.

Изменения, коснувшиеся написания внешнеторгового контракта, были введены в 2020 году, что потребовало внести в форму внешнеторгового контракта соответствующие корректировки.

В этом году вышла новая редакция международных правил Инкотермс-2020, которая незначительно отличается от предыдущей редакции Инкотермс-2010. Однако выпуск новой редакции не означает, что она обязательна к применению во всех заключаемых внешнеторговых контрактах, поскольку стороны при заключении договора могут использовать термины из более старых редакций, тем не менее, внести в контракт ссылку на «Инкотермс-2020» диктует время.

До 2018 года действовало Письмо Банка России от 15.07.1996 № № 300 «О Рекомендациях по минимальным требованиям к обязательным реквизитам и форме внешнеторговых контрактов», в которых был указан список обязательных разделов внешнеторгового контракта, а также их подробное содержание. В данном Письме указана следующая структура разделов внешнеторгового контракта [11]:

- предмет контракта;
- цена и сумма;
- условия платежа;
- срок поставки;
- условия приемки товара по количеству и качеству;

- форс-мажор;
- прочие условия и обстоятельства сделки;
- рассмотрение споров;
- санкции;
- адреса продавца и покупателя;
- подписи сторон.

В 2018 году, согласно Письму Банка России от 12.09.2018 № ИН-014-12/60 [12], вышеупомянутое Письмо было отменено. Несмотря на этот факт, структура внешнеторговых контрактов продолжает оставаться типовой, поскольку она позволяет составить документ, который охватывал бы все необходимые элементы внешне-торговой сделки, заключаемой между сторонами за короткое время. Хотя Письмо Банка России № 300 и было отменено, на данный момент новых рекомендаций о минимальных требованиях к реквизитам и форме внешнеторговых контрактов составлено не было, однако существует определенная вероятность, что они могут появиться в ближайшее время.

Структура внешнеторгового контракта останется неизменной, а вот наполняемость отдельных разделов изменилась в 2020 году, и это связано не только с геополитическими рисками, но и с либерализацией валютного контроля.

В связи с изменившейся геополитической обстановкой в мире сегодня целесообразно обратить внимание на предконтрактную подготовку.

Начиная с вопроса не находится ли государство под санкциями, нет ли руководства компании в секционных списках, предварительно уточнить, не владеет ли руководитель компании «совместным счетом» с доступом к счету третьих лиц, а также не находится судно под санкциями, на котором будет обеспечена перевозка товаров и т.п. Целесообразно заранее уточнить, нет ли страны-контрагента в списке недружественных стран МИДа.

Все эти предконтрактные действия помогут избежать финансовых потерь и избежать странового риска. Нужно продумывать схемы для размытия санкционных рисков. К данной работе следует подключить все подразделения фирмы, от логистов до юридического отдела. На стадии подготовки внешнеторгового договора необходимо тщательно рассмотреть и посчитать все возможные риски. Необходимо начать с валютного риска в процессе ведения переговоров по цене товара и условиям платежа, т.к. от правильного выбора валюты цены во многих случаях зависит эффективность контракта. Только на выбор цены воздействует целая группа факторов. В первую очередь, это такие характеристики валюты, как исползуемость в международных сделках, доступность на мировых валютных рынках, конвертируемость, стабильность валюты, уровень транзакционных издержек, отсутствие валютных ограничений, а также характер продукции или отрасли, особенности компании. Да и интересы экспортера и импортера при определении валюты контракта, как правило, прямо противоположны. Все эти факторы в изме-

нившейся геополитической обстановке особенно важны.

Во избежание будущих проблем требуется заранее определиться с независимой экспертизой и включить данные в контракт. Также следует разобраться, не являются ли товары двойного назначения, которые могут принести впоследствии риски, которых первоначально не предполагались. В период подготовки по написанию контракта необходимо собрать все риски в контракт. Тогда финансовые потери не возникнут вообще или будут незначительными. И только когда можно наполнять структуру контракта требованиями, предъявляемыми к участнику внешнеторговой сделки со стороны валютного контроля и регулирования в 2020 году.

В РАЗДЕЛ КОНТРАКТА «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА»

В разделе контракта «предмет контракта» теперь необходимо указывать код товара из единой ТН ВЭД ЕАЭС в связи с тем, что с 1 января 2020 полностью отменено требование о репатриации резидентами экспортной выручки в отношении внешнеторговых контрактов, сумма обязательств по которым определена в валюте РФ и условиями которых предусмотрена оплата в валюте РФ в отношении иных несырьевых/неэнергетических товаров. За исключением товаров некоторых категорий, приведённых в установленном законом № 265-ФЗ [10] порядке, по которым (в частности, нефти и нефтепродуктов, природного газа, отходов лома и металлов, драгоценных камней) вводится поэтапный порядок отмены, рассчитанный на 5 лет, начиная с 2020 года. С 1 января 2020 года 10% валютной выручки остается в распоряжении экспортера [15].

Репатриация денежных средств в валюте РФ была одной из причин, препятствующих экспансии российского бизнеса за рубежом, а также достижению макроэкономических целей снижения оттока капитала за рубеж.

Таможня теперь передает Банку России и уполномоченным банкам информацию о статистических формах учета перемещения товаров (ранее передавалась только информация о зарегистрированных декларациях на товар). Информация передается в электронном виде в целях совершенствования взаимодействия для выполнения задач валютного контроля. Даная поправка внесена в часть 6.1. статьи 23 закона №265 ФЗ[10].

Ссылка на классификацию товаров в соответствии с кодами ТН ВЭД ЕАЭС означает, что валютный контроль проявляет повышенное внимание и производит тщательный анализ внешнеторговых контрактов на предмет экспортируемого товара. Но указанные либеральные положения Закона не применяются в отношении внешнеторговых контрактов, заключенных между резидентами, являющимися участниками бюджетного процесса на федеральном уровне, ФБУ, федеральными государственными унитарными предприятиями и нерезидентами.

В РАЗДЕЛ КОНТРАКТА «ЦЕНА И СУММА»

Отказ валютного контроля за репатриацией рублевой выручки можно использовать, переведя контракты в рубли, если в стране партнера есть такая практика, т.е. в иностранном банке контрагента за рубежом открыты рублевые корреспондентские счета. Сейчас такая практика есть при обеспечении внешнеторговой практики со странами ЕАЭС, Китаем, Индией, Турцией, Ираном, Вьетнамом. Необходимо открыть банковский счет в рублях в стране иностранного партнера и проводить расчеты по нему. Тем более что такая внешнеторговая практика уже есть с Индией и Китаем. Расчеты производятся в национальных валютах и за этим будущее.

Репатриация не коснулась внешнеторговых контрактов, заключенных в иностранной валюте. Правило остается прежним. В случаях, когда цена за единицу товара и сумма контракта не могут быть точно установлены на дату подписания контракта, приводится подробная формула цены либо условия ее определения, чтобы при реализации всех оговоренных условий можно было обозначить и цену и сумму контракта, интересующую валютных контролеров, если контрагенту интересно несколько валют, то необходимо предложить ему определить, какая валюта ему приоритетна или требует большего объема. Обычно пересчет производится по курсу ЦБ РФ на дату, оговоренную в контракте (либо при зачислении на счет экспортера либо списания со счета импортера). Учитывая страновые и политические риски, следует использовать правило:

- продавать в сильной валюте и покупать в слабой.
- валюты платежа должны исключать экзотические валюты с узким рынком, где финансовые услуги дороги либо предоставляются не в полном объеме.

Конечно, при заключении контракта не всегда есть возможность выбрать валюту, так как интересы партнеров в этом вопросе могут быть противоположны, и, следовательно, выбрав валюту, придется уступить по какому-либо иному пункту договора.

В РАЗДЕЛ КОНТРАКТА «УСЛОВИЯ ПЛАТЕЖА»

Данный раздел претерпел изменения в 2020 году. Согласно требованиям валютного контроля во внешнеторговом контракте указывались стороны внешнеторговой сделки, и экспортер был обязан, согласно требованию валютного законодательства, получить на свои счета, открытые в уполномоченном банке, валютную выручку, а вот расчеты с поставщиком товара производилось им через промежуток времени. Практически расчеты с посредником оставались неурегулированными и затрудняли деятельность участников внешнеторговой сделки. Данная проблема была урегулирована в этом году. Расчеты при таких сделках теперь разрешены с использованием переводного (трансферабельного) аккредитива, дающего право о переводе аккредитива резидентом в пользу вторых получателей средств – резидентов. Данная поправка была внесена дополнительным 22 пунктом в закон №173 ФЗ[8].

Трансферабельный аккредитив надежно защищает интересы всех сторон, участвующих в сделке: иностранного покупателя, российского экспортера-посредника и российского поставщика экспортного товара. Данная форма расчетов во внешней торговле защитит интересы российских производителей экспортных товаров, которые могли выйти на внешний рынок через посредника, гарантируя поступление в их пользу экспортной валютной выручки. Экспортер же компенсирует непосредственные траты (расходы по доставке товара за границу и т.п.) и гарантируется комиссионное вознаграждение. Кроме того, в статье 23 закона 173 ФЗ отражено, какие документы могут запрашивать валютные контролеры при данной операции.

О валютных рисках, сопутствующих внешнеторговым сделкам, говорилось ранее, но следует помнить, что одним из способов покрытия валютных рисков порой выступают так называемые «защитные оговорки/валютные оговорки», которые вносятся в раздел контракта «условия платежа» или кредитного договора.

Включаемые во внешнеторговый контракт валютные оговорки, предусматривают пересчет суммы платежа в определенной валюте при изменении курса последней относительно другой или других валют с целью оградить партнеров от возможных убытков. При этом валюта платежа может совпадать с валютой цены (это прямая валютная оговорка – применима, если к моменту платежа курс изменится, то изменится и сумма платежа), а может и не совпадать (это косвенная валютная оговорка). Последняя употребляется чаще, однако когда валюта контракта имеет тенденцию к понижению, экспортеры настаивают на применении прямой оговорки.

Существует еще один вид валютной оговорки, так называемой мультивалютной оговорки. В соответствии с ней сумма денежных обязательств пересчитывается в зависимости от изменения курсового соотношения между валютой платежа и корзиной валют, заранее выбираемых по соглашению сторон, что позволяет уменьшить влияние колебаний отдельных валют. Таким образом, в той или иной мере защищает интересы обеих сторон.

Следует иметь в виду, что применение вышеуказанных валютных оговорок не может полностью обеспечить защиту от валютного риска. При заключении контракта необходимо помнить, что законодательство ряда стран вообще запрещает их применение. Поэтому валютные оговорки часто применяются вместе с товарными или ценовыми. Существенно снизить валютный риск внешнеторговых сделок можно при помощи установления цены в контракте в такой валюте, изменения курса которой выгодны для внешнеторговой фирмы. Для экспортера такой валютой является валюта, курс которой повышается в течение срока действия внешнеторгового контракта. Для импортера выгодна валюта, курс которой снижается. Конечно, при заключении контракта не всегда есть возможность выбрать валюту.

Использование тех или иных валютных оговорок необходимо, прежде всего, в сделках с развивающимися странами, когда платежи осуществляются в национальных валютах, подвержены резким колебаниям курсов и девальвациям. Это касается и случаев, когда экспортная операция связана с предоставлением долгосрочных контрактов, поскольку предсказать на длительный срок движение курсов даже свободно конвертируемых валют практически сегодня невозможно.

Еще одна проблема витает в воздухе в связи с возможностью отключения SWIFT. Уже сегодня надо продумывать схемы для размывания санкций и искать ответы на вызовы. В связи с тем что ответственность лежит на резиденте и по поступлению валютной выручки в контрактные сроки и по возврату аванса, целесообразно через дружественные нам страны вводить третью страну в контракт через дополнительные соглашения. Например: Казахстан сможет осуществлять международные переводы через SWIFT, обеспечивая исполнение обязательств резиденту, но и для Казахской стороны выгода будет в наращивании оборотов в иностранной валюте и комиссионных.

По данным SWIFT RMB TRACKER, использование иностранных валют в международных расчетах в 2019 г. в процентном отношении приходится на резервные валюты: 45,83%, Евро – 33,1% японская иена – 4%, фунт стерлингов – 3,85%, швейцарский франк – 1,37%, юань – 1,25% [16].

Расчеты между ЕАЭС и Китаем с использованием доллара и евро приводят к потерям, как для бизнеса, так и для бюджетов данных стран. Чтобы избежать потерь, связанных с волатильностью валютных курсов, и не завесить от международных санкций, необходимо переходить во внешнеторговой практике на расчеты в национальных валютах стран, что и было предложено на форуме «Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь». В России уже создана инфраструктура для международных рублевых расчетов, использовать ее пока бизнес не стремится, но учитывая, что в мире идет процесс глобализации и дезинтеграции за этим будущее. В мире также запущен наиболее перспективный путь цифровизации национальных валют, позволяющий экономить на транзакциях и нивелировать финансовые риски. Разработкой национальных цифровых валют заняты крупнейшие мировые державы – Китай и США.

«Завершены тестирования национальных цифровых валют в Уругвае, Украине и Эквадоре, а еще в шести странах, среди которых Южная Корея, Швеция, Китай, реализуются пилотные проекты», – как пояснил зампреда Банка России Алексей Заботкин.

Экономическая ключевая инновация в выпуске цифрового рубля даст преимущество цифровому рублю в том, что он сможет сделать платежи быстрее, проще и безопаснее. При этом специалисты ЦБ РФ считают, что с созданием цифрового рубля стоит поторопиться – чтобы «ограничить риск перераспределения средств в

иностранные цифровые валюты, способствуя макроэкономической и финансовой стабильности». Сегодня нужно отдавать отчет в том, что переход на цифровизацию национальных валют и использования их в международных расчетах позволит наладить и координацию между центральными банками стран по созданию евразийской валютно-финансовой системы. Данный вопрос уже назрел и требует продвижения в связи с идущим процессом деолларизации в международных расчетах, активно продвигающемся в XXI веке.

В РАЗДЕЛ КОНТРАКТА «СРОК ПОСТАВКИ»

Согласно части 1.1 статьи 19 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» [9], в целях исполнения требования о репатриации иностранной валюты и валюты Российской Федерации во внешнеэкономических договорах и договорах займа, заключаемых между резидентами и нерезидентами, должны быть указаны сроки исполнения сторонами обязательств по договору.

Для договоров об экспорте резидентами товаров, услуг, работ и результатов интеллектуальной деятельности таковыми являются сроки получения от нерезидентов валютной выручки на счет экспортера в уполномоченном банке, либо о сроках иного исполнения или прекращения обязательств по внешнеэкономическим договорам (контрактам) в случаях и способами, которые разрешены законодательством Российской Федерации.

В контракте целесообразно указать сроки возврата товара при невыполнении контрагентами обязательств по перечислению валютной выручки в установленные контрактные сроки.

Для резидентов-импортеров это сроки исполнения нерезидентами обязательств по импорту в счет осуществленных резидентом авансовых платежей, а также сроки возврата этих платежей. Резиденты, предоставляющие займы нерезидентам по договору займа, обязаны указать срок исполнения обязательств нерезидентов по возврату таких займов.

Внешнеторговая практика внесла изменения и в статью 15.25 КОАП РФ «Нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования» [4]. В 2020 году была введена новация для экспортера по льготному периоду на срок 45 дней от контрактного срока согласно части 7 ст. 15.25 КОАП РФ, дана возможность в этот временной срок предпринять все действия по репатриации валютной выручки или возврату товара на территорию Российской Федерации. Ранее нормы об административной ответственности за неисполнение репатриации предусматривали в качестве санкции только штраф от 75 до 100 процентов за непоступление в контрактные сроки валютной выручки. Либерализация коснулась отдельных штрафов в сторону понижения, но и ввела новые, разделив нарушения по сумме обязательств в рублях и иностранной валюте.

Ранее Статья 15.25 не имела предупреждения за допущенное нарушение, что также является новацией. Для дисквалификации, существующей и ранее для должностных лиц, за нарушение по частям 1,4, 4.1 и 5 ст.15.25 КОАП РФ теперь внесено уточнение, что статья будет применяться только в том случае, если за предыдущее нарушение на должностное лицо был наложен штраф, а не предупреждение.

Ответственность за недобросовестного партнера, не исполнившего своих обязательств по внешнеторговому контракту, лежит только на резиденте участнике внешнеторговой деятельности. Он не только теряет денежные средства, но и несет риски привлечения к уголовной ответственности по ст. 193 УК РФ% [5]. Новация коснулась размера денежной суммы, признаваемой крупной в 100 млн рублей (ранее сумма равнялась 9 млн рублей), а к особо крупному размеру 150 млн рублей (ранее 45 млн рублей). Как мы видим, все новации направлены на повышение не только ответственности, но напрямую на повышение профессионализма участников внешнеторговой деятельности.

В РАЗДЕЛ КОНТРАКТА «ФОРС-МАЖОР»

Большими климатическими изменениями, межгосударственными противоречиями ознаменован XXI век, что требует внимательного отношения к данному разделу внешнеторгового контракта.

При формулировке условий внешнеэкономического контракта о форс-мажоре продавец и покупатель должны учитывать требования применимого к данному контракту права, международных соглашений, обычаи делового оборота в стране, а также особенности общения в стране контрагента. Исполнение контракта иногда не только зависит от добросовестности и порядочности контрагента, но и от влияния обстоятельств, предугадать наступление которых заранее невозможно, поскольку они возникают в результате непредвиденных или неотвратимых событий чрезвычайного характера. Обычно такого рода обстоятельства форс-мажорного характера подтверждаются справкой ТПП, где наступили такие обстоятельства.

В РАЗДЕЛ КОНТРАКТА «РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ»

В основном все споры, разногласия и требования, возникающие из внешнеторгового договора или в связи с ним, в том числе связанные с его заключением, изменением, исполнением, нарушением, расторжением, прекращением и действительностью, подлежат разрешению в третейском суде при Международной ассоциации развития гражданского правосознания потребителей банковских услуг в соответствии с Третейским кодексом суда. Решение суда обязательно для Сторон договора.

Предпочтительно разрешение споров в третейских арбитражах. Например, они созданы при Торгово-промышленных палатах. Выгода для участников внешнеторговой деятельности состоит в скорости рассмотрения процесса и более низких пошлинах рассмотрении дел.

В статье приведены изменения, введенные в 2020 году и затронувшие внешне-торговый контракт. Вопрос снижения рисков при внешнеторговой деятельности напрямую зависит от того, какие условия торговли и требования валютного законодательства предусматривает внешне-торговый контракт и от того, насколько эффективно стороны умеют использовать существующие инструменты.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, 1980 г.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ
3. Таможенный кодекс Евразийского Таможенного союза от 11.04.2017 г.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020)
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) статья 193.
6. Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 № 183-ФЗ
7. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности».
8. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».
9. Федеральный закон от 16.10.2019 № 341-ФЗ «О внесении изменений в статьи 19 и 23 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» в части осуществления валютных операций между резидентами и нерезидентами с использованием переводных (трансферабельных) аккредитивов»
10. Федеральный закон от 02.08.2019 № 265-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части либерализации ограничений на совершение валютных операций резидентами с использованием счетов (вкладов), открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и репатриации денежных средств».
11. Письмо ЦБРФ от 15.07.1996 № 300 «О «Рекомендациях по минимальным требованиям к обязательным реквизитам и форме внешне-торговых контрактов»
12. Письму Банка России от 12.09.2018 № ИН-014-12/60 «Об отмене письма Банка России от 15.07.1996 г. № 300».
13. Темнышова Е.П. и [и др.] Международный менеджмент: Учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2019.- 456 с.
14. Информационное письмо о применении отдельных положений нормативных актов Банка России в сфере валютного контроля с 30 марта по 1 июля 2020 г. № ИН -014-12\71 от 17.04.2020 г.
15. Леонова О.В. Либерализация в валютном законодательстве, затрагивающем деятельность участников внешне-торговой деятельности// Российский внешнеэкономический вестник, 2019, №12, с.65-69.
16. SWIFT RMB TRACKER. Электронный ресурс. - www.swift.com

BIBLIOGRAPHY:

1. Venskaya konvenciya OON o dogovorax mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov, 1980 g.
2. «Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya)» ot 30.11.1994 № 51-FZ
3. Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo Tamozhennogo soyuza ot 11.04.2017 g.
4. «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyx pravonarusheniyax» ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 24.04.2020)
5. «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 07.04.2020) stat'ya 193.
6. Federalnyj zakon «Ob e`kspornom kontrole» ot 18.07.1999 № 183-FZ
7. Federalnyj zakon ot 08.12.2003 № 164-FZ «Ob osnovax gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoj deyatel'nosti».
8. Federalnyj zakon ot 10.12.2003 № 173-FZ «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole».
9. Federalnyj zakon ot 16.10.2019 № 341-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 19 i 23 Federal'nogo zakona «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» v chasti osushhestvleniya valyutnyx operacij mezhdru rezidentami i nerezidentami s ispol'zovaniem perevodnyx (transferabelnyx) akkreditivov»
10. Federalnyj zakon ot 02.08.2019 № 265-FZ (red. ot 02.12.2019) «O vnesenii izmenenij v Federalnyj zakon «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» v chasti liberalizacii ogranichenij na sovershenie valyutnyx operacij rezidentami s ispol'zovaniem schetov (vkladov), otkrytyx v bankax, raspolozhennyx za predelami territorii Rossijskoj Federacii, i repatriacii denezhnyx sredstv».
11. Pis'mo CzBRF ot 15.07.1996 № 300 «O «Rekomendaciyax po minimal'ny'm trebovaniyam k obyazatel'ny'm rekvizitam i forme vneshnetorgovyx kontraktov»
12. Pis'mu Banka Rossii ot 12.09.2018 № IN-014-12/60 «Ob otmene pis'ma Banka Rossii ot 15.07.1996 g. № 300».
13. Temnyshova E.P. i [i dr.] Mezhdunarodnyj menedzhment: Uchebnik dlya bakalavrov. - M.: Yurajt, 2019.- 456 s.
14. Informacionnoe pis'mo o primenenii otdel'nyx polozhenij normativnyx aktov Banka Rossii v sfere valyutnogo kontrolya s 30 marta po 1 iyulya 2020 g. № IN -014-12\71 ot 17.04.2020 g.
15. Leonova O.V. Liberalizaciya v valyutnom zakonodatel'stve, zatragivayushhem deyatel'nost' uchastnikov vneshnetorgovoj deyatel'nosti// Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik, 2019, №12, s.65-69.
16. SWIFT RMB TRACKER. E`lektronnyj resurs. - www.swift.com

